

гидроэлектростанций этот негативный опыт попытались учесть. Тем не менее, и здесь социально-бытовая инфраструктура развивалась медленно. Такое положение не способствовало закреплению новоселов в городах и поселках Среднего Приангарья.

В ходе специального исследования, проведенного в 1968 г. среди строителей в районах нового хозяйственного освоения Западной Сибири, выяснялись условия, при которых потенциальные мигранты могли бы остаться жить здесь. Естественно, что респонденты отдавали приоритет жилищной проблеме. При условии предоставления благоустроенного жилья 39% готовы были и в дальнейшем оставаться в районе; 16% не стали бы уезжать, если бы им повысили заработную плату; 28% готовы были пересмотреть свои жизненные планы при условии улучшения снабжения поселений продовольственными и промышленными товарами и столько же при условии усовершенствования культурно-бытового обслуживания и предоставления возможностей для учебы (*Хозяйственное освоение новых районов и экономический рост Сибири. Новосибирск, 1980. С. 96*).

Как видим, людей интересовали не только материальные проблемы, но и возможность повышать свой образовательный уровень и удовлетворять иные культурные потребности. Уровень текучести строительных кадров находился в тесной взаимосвязи с их качественными характеристиками: возрастом, полом, общим и специальным образованием, квалификацией, стажем работы и многими другими признаками.

Подводя итог, следует отметить, что на протяжении исследуемого периода прослеживалась тенденция постепенного, хотя и очень медленного, повышения стабильности коллективов. Это проявлялось в сокращении оборота кадров по приему и выбытию и уровня текучести. Во многом на этом сказывалось изменение отношения руководства страны, местных партийных, советских властей, хозяйственных руководителей к решению социальных проблем.

Н.С. ЖДАНОВА

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КРЕДИТА НА АЛТАЕ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К НЭПУ

Сегодня вновь требуются новые эффективные подходы к решению вопросов кредитования сельского хозяйства, разработка которых невозможна без учета исторически сложившихся региональных особенностей. Поскольку основным проводником сельскохозяйственного кредита в 1920-е гг. на Алтае являлась кредитная кооперация, нашей задачей является рассмотреть особенности восстановления системы сельскохозяйственного кредитования.

Опыт организационного строительства системы кредитования недостаточно изучен в Сибири. Несмотря на то, что Иванов Б.В. исследовал реорганизацию кредитной кооперации в Сибири до 1923 г. и отмечал затягивание этого процесса в связи с существованием до середины 1922 г. интегральной кооперации, а Н.Я. Гушин выделял широкое развитие кредитной кооперации по сравнению с другими видами и трудное ее восстановление в 1922–1923 гг. в Сибири, однако глубинные характеристики этих процессов не раскрыты до сих пор (Иванов Б.В. *Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920–1927)*. Томск, 1977; Гушин Н.Я. *Сельскохозяйственная кооперация Сибири в условиях нэпа: опыт и уроки // Кооперация Сибири в XX веке: опыт, уроки, перспективы*. Новосибирск, 1994. С. 107). На Алтае особенности восстановительного периода кредитной кооперации не изучались вообще, в то время как здесь имелись свои специфические черты.

После X съезда партии в Алтайской губернии вопросы восстановления сельского хозяйства обсуждались на пленумах губкомов РКП(б), губернских и уездных партийных конференций (*Протокол №11 заседания пленума Алтгубкома РКП(б) от 3 мая 1921 года. Доклад Гольдина о кооперации // ГААК. Ф.П-2. Оп. 2. Д. 2. Л. 21*). С целью руководства работой по кооперативному строительству в сельском хозяйстве Алтгубкомом РКП(б) в феврале 1922 г. была создана кооперативная комиссия, а при Алтгубсоюзе организован сельскохозяйственный отдел (*Отчет о работе Алтгубкома РКП(б) за февраль 1922 г. Работа в области кооперации // ГААК. Ф.П-2. Оп. 3. Д. 88. (январь 1922–февраль 1923). Л.3; Протокол заседания президиума Алтгубкома РКП(б) от 27 октября 1921 г. О сельскохозяйственной кооперации // ГААК. Ф.П-2. Оп. 2. Д. 4. Л. 67*).

Предметом дискуссий в течение февраля-марта 1922 г. был вопрос о наиболее приемлемой организационной форме кооперации. С одной стороны, считалось, что в Алтайской губернии наиболее приемлемой по местным условиям является кредитная кооперация (*Докладная записка в Алтгубком РКП от 14 марта 1922 г. // ГААК. Ф. П-2. Оп. 3. Д. 148. Л. 91*). С другой стороны, Алтгубком, считая организацию кредитной кооперации в селах преждевременной, находил необходимым сосредоточение всех вопросов в губернском кооперативном союзе (*О кредитной кооперации. Протокол № 24 заседания Сиббюро ЦК РКП от 28 марта 1922 г. // ГААК. Ф.П-2. Оп. 3. Д. 1. Л. 41*). Несмотря на то, что президиум Алтгубкома 24 апреля 1922 г. разрешил созыв губернского съезда уполномоченных кредитной кооперации 5 мая 1922 г., но поскольку на съезде в оргбюро кредитного союза не выбрано было ни одного коммуниста Алтгубком признал совещание контрреволюционным и не зарегистрировал союз как самостоятельную кооперативную организацию, отмечая необходимость слияния кредитно-кустарной и сельскохозяйственной кооперации (*О съезде уполномоченных кредитной кооперации. Протокол № 25 заседания Президиума Алтайского*

Губернского Комитета РКП от 24 апреля 1922 года // ГААК. Ф.П-2. Оп. 3. Д. 7. Л. 32; О съезде кустарно-кредитной кооперации. Протокол № 30 заседания Президиума Алтайского Губернского Комитета РКП от 6 мая 1922 г. // ГААК. Ф.П-2. Оп. 3. Д. 7. Л. 37). В итоге на заседании президиума Алтгубкома 22 мая 1922 г. было решено создать съезд кредитной кооперации 15 июня 1922 г. (Повестка дня съезда кредитной кооперации. Протокол №37 заседания Президиума Алтайского Губернского Комитета РКП от 22 мая 1922 г. // ГААК. Ф.П-2. Оп. 3. Д. 7. Л. 49).

Алтайский губернский съезд уполномоченных сельскохозяйственных, кредитных, кустарно-промысловых кооперативов (Алтгубсоюз) состоялся 16–18 июня 1922 г. в г. Барнауле, на котором обсуждалось значение кооперации и отмечалось, что строительство кооперации базируется именно на кредитной кооперации (Протокол Алтайского губернского съезда уполномоченных сельскохозяйственных, кредитных, кустарно-промысловых кооперативов от 16–18 июня 1922 г. в г. Барнауле // ГААК. Ф.П-2. Оп. 3. Д. 150. Л. 11; Журнал заседания съезда уполномоченных сельскохозяйственных, кредитных, кустарно-промысловых кооперативов Алтайской губернии от 16–18 июня 1922 г. в г. Барнауле // ГААК. Ф.П-2. Оп. 3. Д. 150. Л. 12).

Таким образом, на Алтае восстановление кредитных товариществ началось не по указанию «сверху» и не с организации товарищества — низового звена, а с середины структуры — создания Алтайского губернского интегрального Союза сельскохозяйственных, кредитных и кустарно-промысловых кооперативов, который открывал отделения сельскохозяйственного кредита в трех округах: Барнаульском, Бийском, Рубцовском, позднее Славгородском.

К моменту возникновения Алтгубсоюза в Алтайской губернии крестьянство кредитовалось многими организациями: сельскохозяйственным отделом Госбанка, низовой сетью потребительской и сельскохозяйственной кооперации. В силу отсутствия единой и стройной системы кредитования с целью финансирования кредитных кооперативов и в связи с созданием Сибирского общества сельскохозяйственного кредита встал вопрос о создании его филиала в Барнауле. От Алтайской губернии, как «хорошо подготовленной к работе по сельскохозяйственному кредиту» работой Алтайского губернского семенного банка, 1 мая 1923 г. был вызван в г. Новониколаевск заведующий губернским земельным управлением (ГЗУ) для участия в работе Совета Сибирского общества сельскохозяйственного кредита. После доклада о необходимости организации в Барнауле отделения Сибирского общества сельскохозяйственного кредита на базе Алтайского губернского семенного банка Совет общества признал открытие Алтайского отделения Сибирского Общества сельскохозяйственного кредита желательным (ГААК. Ф.П-2. Оп. 4. Д. 6. Л. 54об.). В итоге Губернский исполнительный комитет по поручению Алтгубкома

обратился с ходатайством перед центром о создании в Алтайской губернии отделения сельскохозяйственного кредита (*Резолюция, принятая пленумом Алтайского губернского комитета РКП 17–19 июня 1923 г. по докладу зав. Алтгубземуправлением об организации сельскохозяйственного кредита* // ГААК. Ф.П-2. Оп. 4. Д. 6. Л. 81). Одновременно создавалось губернское бюро содействия по организации отделения из представителей по одному от Губернского экономического совещания и Губернского земельного управления, Госбанка, сельскохозяйственной, потребительской кооперации, которому поручалось «поддерживать тесную связь с правлением Сибирского общества сельскохозяйственного кредита и ускорить организацию Алтайского отделения с расчетом открытия его деятельности не позднее начала озимой и уборочной кампании 1923 г.» (*Доклад об открытии губернского отделения Сибирского общества сельскохозяйственного кредита. Протокол №37 заседания президиума Алтайского губернского исполнительного комитета от 15 мая 1923 г.* // ГААК. Ф.П-2. Оп. 4. Д. 187).

Нерациональное наличие в губернии двух организаций — Общества сельскохозяйственного кредита и Сембанка, ведущих параллельные работы по созданию на территории Алтайской губернии сельскохозяйственного кредита было признано и учредителями Сембанка. Для ознакомления с его деятельностью и участия в Совещании учредителей по вопросу о дальнейшей совместной работе Сембанка с возникающим отделением сельскохозяйственного кредита 13 мая прибыл инспектор Госбанка т. Моро. Целесообразным считалось вхождение Сембанка в Общество, с передачей его капиталов и обязательств Сибирскому обществу сельскохозяйственного кредита (*Сельхозкредит* // ГААК. Ф.П-2. Оп. 4. Д. 6. Л. 54 об.).

Специфика организации Алтайского отделения сельскохозяйственного кредита как преемника ранее действующего в Алтайской губернии Семенного банка обусловила двойственность его функций в первый период деятельности. Принятие по договору с ГЗУ семенных баз не только для ведения денежного кредитования, но и для семяно-ссудных операций приводило к тому, что кредитные агентства были наравне с остальными сембазами заняты семяно-ссудной работой.

К 1920-м гг. практика была знакома с двумя формами организации агентств: первая — путем организации собственного агентурного аппарата, вторая — путем представления агентских полномочий общества кооперативным объединениям на договорных началах. Вторая система наиболее была распространена в Европейской России. Ноябрьская сессия совета Сибсельскосоюза, а также и последняя сессия Совета Сибирского общества сельскохозяйственного кредита также высказались за желательность применения этой системы в Сибири. Сущность этой договорной системы заключалась в том, что кооперативное объедине-

ние покупает на определенную сумму (не менее чем на 15 тыс. р.) учредительских паев общества и обязуется в течение года распространить их между первичными кооперативами и населением. Селькредит дополнительно ассигнует к сумме, собранной вышеуказанным способом, такую же сумму, и передает все эти средства в распоряжение агенства.

В Алтайской губернии эта структура была несколько иная, так как к отделению общества перешли ранее существовавшие сельские и уездные агентства бывшего Семенного банка. В связи с обширностью территории и недостатком удобных путей сообщения поддержание связи между Селькредитом и его посредниками было крайне затруднительно. Некоторые районы во время осенней распутицы были на долгое время отрезаны от своих губернских центров, а в остальное время получение кредита требовало от посредников больших расходов и траты времени на поездки в город. Поэтому была организована промежуточная инстанция между отделениями и их посредниками в лице крупно-районного агентства. В первую очередь агентства открывались в удаленных от губернских центров и экономически обособленных районах: Славгородском и Каменском (*В Сибсельхозкредите. Организация агентств // Кооперативная Сибирь. 1924. № 4. С. 39–40*).

Алтайское отделение Сельхозкредита открылось с 1 июня 1923 г. с отпущенными ему Сибирским обществом сельскохозяйственного кредита средствами в размере 100 тыс. червонных р. С одной стороны, построение кооперативной сети проводилось по инициативе самого крестьянства, что объяснялось надеждами, которые возлагались на кооперацию населением. Так, к моменту возникновения Алтгубсоюза в Алтайской губернии существовало 13 кредитных товариществ (*Повестка первого общего собрания уполномоченных Алтгубсельпромсоюза, г. Барнаул, 15 июня 1922 г. // ГААК. Ф.П-2. Оп. 4. Д. 6. Л. 143*). Отсутствие государственных средств, наследства от существовавшей прежде кооперации, маленькие кредиты и тяжелые их условия, тяжесть уплаты паевого взноса и внесения вклада повлияли на то, что расширение системы кредитной кооперации оставалось стихийным (*Протокол заседания пленума Алтайского губкома РКП(б) от 17, 18 и 19 июня 1923 г. Общая часть // ГААК. Ф.П-2. Оп. 4. Д. 6. Л. 60б.*). При этом, юридическое оформление кооперативов было возможно лишь при наличии достаточных финансовых средств. Часть кооперативов не имела данных средств и возникла в форме «диких», что отразилось на их практической работе. В итоге за год работы была построена организационно сложная система первоячеек. На 1 июня 1923 г. в системе Союза числилось 38 кредитных товариществ (4 467 членов), 5 из которых не вели работы и существовали только в реестре Губфинотдела (*Доклад Алтайского отделения Сельхозкредита о работе за период с 1 июня 1923 г. по 1 июля 1924 г. // ГААК. Ф.П-2. Оп. 4. Д. 323. Л. 122*).

С другой стороны, сравнивая количество кредитных кооперативов в 1918 г. (125) и на 1 мая 1923 г. (38) ставилась задача систематического расширения их сети по признаку благоприятных экономических условий и наибольшей подготовленности населения к хозяйственно-кооперативной деятельности. Там, где население не только желало организовать кооператив, но и действительно могло создать некоторый паевой капитал, а в дальнейшем поддерживать свой кооператив участием в его операциях Организационный отдел закладывал кооперативную ячейку. Союз делал ставку не на количестве организаций, а на их качестве. Для планового расширения системы Союза организационно-инструкторский отдел проводил обследование пунктов, намеченных к созданию в них кооперативов, приступая к организации таких лишь в случае положительных данных обследований. Пункты организации намечались совещанием инструкторов и одобрялись Правлением.

В целом, организационные особенности системы сельскохозяйственного кредита с заложенными в ней проблемами сказывались на эффективной работе кооперативов, побуждая к постоянным реорганизациям и изменениям, которые все больше отражали общероссийский процесс складывания государственно-кооперативной системы сельскохозяйственного кредитования.

В. А. ИЛЬИНЫХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАСЛЯНОГО РЫНКА СИБИРИ В УСЛОВИЯХ НЭПА: ИТОГИ И УРОКИ*

Проведение на рубеже веков Транссибирской железнодорожной магистрали дало мощный толчок развитию промышленного маслоделия в Сибири. В начале 1910-х гг. регион поставлял более 1/6 мирового и 9/10 российского экспорта животного масла (*Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX–начало XX). Новосибирск, 1967. С. 162*). Государство вошло в сферу производства и торговли маслом практически не вмешивалось. Уровень масляных цен складывался в соответствии с рыночной конъюнктурой. Характерной чертой сибирского масляного рынка в этот период была борьба между кооперацией и частным капиталом за доминирование в производстве и сбыте продукции. В 1913 г. кооперация давала половину производившегося масла и начала теснить частные фирмы в области внутрисибирского сбыта и экспорта.

Начавшаяся мировая война изменила ситуацию. Государство стало все более активно вмешиваться в регулирование масляного рынка.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 11-01-00504а.